

О. В. Стрилец, Ж. Л. Ким

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛЬЯ
КАК ГАРАНТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

В статье на основе изучения теоретических и нормативно-правовых источников проведен анализ содержания права неприкосновенности жилища граждан как основы обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. В историческом аспекте рассматривается эволюция его правового (включая конституционное и декларативное) обеспечения, в том числе уголовно-правового с определением общей и частной норм УК РФ.

Ключевые слова: личная жизнь, частная жизнь, неприкосновенность личной жизни, неприкосновенность жилища, право на неприкосновенность, информация о частной жизни.

O. V. Strilets, G. L. Kim

**PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE HUMAN RIGHT TO INVIOABILITY
OF RESIDENCE AS A GUARANTOR OF PRIVACY**

The analysis of the content of the right to inviolability of citizens' residence as the basis of ensuring the right to privacy is made on the basis of studying theoretical and regulatory sources. The author considers the evolution of its legal (constitutional and declarative included) ensuring in historical aspect, in particular criminal legal ensuring of the mentioned right determining general and private norms of the RF Criminal Code.

Keywords: personal life, private life, privacy, inviolability of residence, right to inviolability, information about private life.

Одной из ключевых идей, лежащих в основе конституционной доктрины современной России, является признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это исходное положение диктует и принципиально новый подход к определению правового статуса человека, определению границ того, что позволено государству и обществу по отношению к человеку, и пониманию того, что является неприкосновенной территорией частной жизни.

В начале XX в. большинство правовых актов не предусматривало нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни. Предпочтение отдавалось лишь праву на тайну переписки, телеграфных, телефонных сообщений.

Отечественное законодательство об охране

частных тайн ведет свою историю с середины XIX в., когда впервые в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, была установлена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища граждан, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений и иные подобного рода деяния. В дальнейшем дореволюционное российское законодательство шло по пути детализации и расширения норм об уголовно-правовой ответственности за сбор и разглашение чужих тайн, нарушение тайны связи, неприкосновенности жилища. Меры уголовно-правовой ответственности с принятием

Уголовного уложения 1903 г. были ужесточены.

Бесспорно, право на неприкосновенность частной жизни прямо связано со свободой мысли, совести и религии, свободой выражения своего мнения, свободой собраний и ассоциаций, правом на свободу, правом на справедливое разбирательство и правом создавать семью [1, с. 153]. Однако отметим, что в XIX в., например, гражданское право защищало только «типичные», имущественные интересы и не склонно было признавать категорию морального вреда, т. е. вреда, который не может быть исчислен в денежном выражении. Затем был сделан революционный шаг, перед гражданским правом встала новая задача: «...помимо охраны человека... в его типичных интересах, дать охрану конкретной личности во всем богатстве ее своеобразных особенностей...». Так определил эту задачу известный русский правовед начала XX в. И. А. Покровский [2]. Постепенно эта теоретическая идея внедрялась в сознание судей и законодателей, и медленно, с оговорками, право на неприкосновенность частной сферы получало признание.

Конституция СССР 1977 г. провозгласила право на охрану личной жизни (ст. 56), что нашло отражение в конституциях союзных республик. Советская доктрина также исследовала право на охрану личной жизни как проявление права на неприкосновенность личности: «Неприкосновенность личности может пониматься в широком и узком смыслах. В широком смысле в это понятие можно включить весь комплекс духовных благ и прав, характеризующих личность. В узком понимании неприкосновенность личности означает охрану различных проявлений личной, семейной, интимной жизни человека и неприкосновенности его личной свободы, жилища» [3, с. 49].

Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., уже не отходит от традиций международных норм — Всеобщая декларация прав человека провозгласила: «Все

люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Непосредственно о праве на неприкосновенность частной жизни как о субъективном праве в ней не говорится: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь». Однако не подвергается сомнению то, что неприкосновенность частной жизни является одной из составных частей реализации гражданином своей личной свободы. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) повторяет данную формулу: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь... Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. предусматривает, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни. Причем названные международные документы данное правомочие гражданина приводят в системе с неприкосновенностью жилища и тайной корреспонденции. Упомянув конвенцию, нельзя не сказать о неточности перевода ст. 8, до ее официального опубликования в различных изданиях появилось немало неофициальных текстов. В большинстве речь шла о «личной жизни» [4, с. 162; 5, с. 88]; в отдельных публикациях — о «частной жизни» [6, с. 9; 7, с. 541].

Следует отметить, что согласно ст. 17 Конституции РФ, а также ст. 1 Декларации прав человека права человека принадлежат ему от рождения [8; 9]. «Все права и свободы, — пишет М. В. Баглай, — неразделимы и взаимосвязаны, так что любая их классификация носит условный характер» [10, с. 164]. Условно права и свободы человека и гражданина подразделяют на группы: политические, экономические, социальные, культурные, личные (гражданские) [11, с. 137—140].

Одним из самых сложных, дискуссионных вопросов остается понятие и содержание

личных (частных) прав. В литературе до настоящего времени не существует однозначного толкования и понимания термина «личные права».

Содержание личных (частных) прав отличается в зависимости от проблематики исследования, а также их места в той или иной отрасли права.

Традиционно деление частных прав на связанные с имуществом (имущественные) и неимущественные. Среди личных неимущественных прав выделяют: право на жизнь; охрану здоровья; свободу и личную неприкосновенность; охрану личной жизни; неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений; охрану чести и достоинства; свободу совести и вероисповедания; свободу передвижения и выбор места жительства; определять свою национальную принадлежность и пользование родным языком.

Все без исключения авторы в число личных (частных) прав включают право на охрану личной жизни (право на неприкосновенность личной жизни). Содержание этого права понимается ими по-разному. С одной стороны, это выражается в том, что наряду с правом на охрану личной (частной) жизни в группе личных прав отдельно рассматриваются права на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, с другой стороны, эти права органично включаются в содержание права на охрану личной (частной) жизни [12].

В подтверждение единой природы и взаимосвязи личных прав следует отметить, что право на неприкосновенность частной жизни связано с правом на личную свободу, т. е. обозначает возможность индивида определять характер своей личной (частной) жизни, границы ее открытости.

Рассмотрим содержание личного (частного) права человека на жилье с точки зрения уголовно-правовой охраны.

Уголовно-правовая охрана

неприкосновенности частной жизни представлена, в первую очередь, в ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» — данный состав является общей нормой.

Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК) можно назвать частной нормой по отношению к более общей — неприкосновенности частной жизни. Если в праве на неприкосновенность частной жизни выделить право на уединение и право на общение [13, с. 35], то о жилище следует говорить как об одной из возможностей реализации права на уединение. При нарушении неприкосновенности жилища происходит вторжение в частную жизнь, у «нарушителя» появляются возможности для сбора информации о частной жизни.

В этой связи необходимо отметить, что нарушение неприкосновенности жилища по основаниям, предусмотренным законом, может впоследствии стать причиной разглашения данных личного характера (личной, семейной тайны).

Понятие «частная жизнь» связывают с понятиями «тайна» и «неприкосновенность» [14, с. 10]. Виды тайн в сфере частной жизни исследователи определяют по-разному. Неоспоримо, что личная и семейная тайна является составной частью частной жизни.

С точки зрения коммуникации неограниченное общение и контакты не могут рассматриваться как частная жизнь. Получается, что неприкосновенно то, к чему нельзя прикоснуться. То, что открыто, выставлено напоказ, является прикосновенным. Неприкосновенность в лексическом смысле — это отвлеченное существительное, относящееся к глаголу «неприкосновенный» [15]. В словаре Даля приводятся следующие значения термина «неприкосновенный»: сохранный, надежно спрятанный, кого или чего не должно касаться, нельзя трогать; не подлежащий чьему ведению, власти [16]. Конечно, само по себе то или иное слово не несет какого-либо юридического содержания, а лишь выступает средством обозначения определенного явления.

Американская юридическая наука выделяет

право на privacy: «Некоторые американские юристы определяют privacy как право человека контролировать “свое жизненное пространство” и “свою личность”, имея в виду право быть свободным от необоснованных арестов, задержаний, обысков и изъятий имущества, документов и тому подобного; право контролировать информацию о самом себе; право отдельных лиц, групп или ассоциаций самим решать, когда, каким образом, в какой мере и какая информация о них может быть сообщена другим; право жить так, чтобы органы власти и посторонние лица не вмешивались без достаточного на то основания в личные дела». В 1890 г. судья Самуэль Уоррен (Samuel Warren) и бостонский адвокат Лео Брандейз (Louis Brandeis) ввели в обиход этот термин, понимая его как «право быть оставленным в покое» [17].

Американский юрист, автор фундаментального труда «Приватность и свобода» Элан Вэстин (Alan Westin) говорит о четырех формах privacy:

— personal autonomy — это уединение, автономность, состояние, в котором человек избавлен от наблюдения со стороны других и остается наедине со своими мыслями;

— emotional release — сдержанность, дистанция, т. е. наличие психологического барьера между индивидом и окружающими его людьми, возможность приостановить коммуникацию с окружающими;

— self-evaluation — анонимность, состояние, когда человек, находясь в общественном месте, стремится остаться неузнанным, сам оценивает, до какой степени раскрыть факты о себе;

— limited and protected communication — интимность, замкнутое общение, предполагающее добровольное поддержание контакта с узким кругом лиц [18].

К внутренней составляющей частной жизни можно отнести состояние, при котором индивидум ограничивает доступ другим лицам к своим мыслям и наблюдению за собой, а это возможно только тогда, когда находишься в одиночестве. Однако невозможно запретить другим людям наблюдать за собой, если ты сам

находишься среди людей.

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни — это сложный по составу правовой институт [19, с. 220], состоящий из отдельных правомочий лица, каждое из которых требует правовой охраны и защиты. Это право, принадлежащее субъекту, и корреспондирующая обязанность для окружающих. Идея правовой охраны неприкосновенности частной жизни приобретает новый, более глубокий смысл. Это объясняется, во-первых, историческим опытом, давшим толчок массовому сознанию, и, во-вторых, усилением «деприватизации» человеческой жизни, вызванным тем, что информация физического лица, включающая в себя персональные данные, а также информация, которая касается только частной жизни конкретного лица и образует массив личной тайны, начинают рассматриваться, по выражению американского исследователя А. Миллера [20], «как экономически выгодный товар и как источник власти».

Развитие современных информационных технологий, сопровождающееся созданием многочисленных и мощных компьютерных баз данных, аккумулирующих информацию о людях, легкость распространения информации из таких баз (в том числе по Интернету), простота их копирования, объединения (слияния), возможность модификации информации и т. п. породили дополнительные угрозы интересам личности [21, с. 236], в том числе угрозу стать прозрачной как для государства, так и для общества, т. е. возможность лишиться некоторой естественной жилищной приватности.

Список библиографических ссылок

1. Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: человек. Общество. Государство. СПб., 2000.
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
3. Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985.
4. СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. М., 1989.
5. Права человека: сб. универсальных и региональных междунар. документов. М., 1990.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. М., 1996.
7. Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 1998.
8. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445 / Рос. газ. 2009. 19 мая.
9. О декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РФ от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // ВСНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
10. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998.
11. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999.
12. Клементьева Е. С. Преступления, посягающие на личные права человека // Рос. следователь. 2005. № 9. С. 34.
13. Романовский Г. Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.
14. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994.
15. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1935—1940.
16. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М., 2001.
17. Warren S., Brandeis L. The right to privacy // Harvard Law Review 4. 1890. P. 193—220.
18. Alan F. Westin. Privacy and Freedom. N. Y.: Atheneum, 1968.
19. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник / под ред. акад. Б. Н. Топорнина. СПб., 2005.
20. Петросян М. Е. Право на неприкосновенность частной жизни // Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/bogoraz/Chapter3.htm>
21. Волчинская Е. К. Защита персональных данных: опыт правового регулирования. М., 2001.

© О. В. Стрилец, Ж. Л. Ким, 2010